

Интеллектуальная жизнь: формирование и динамика идей

Н. Н. Равочкин

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, г. Кемерово, Россия

nickravochkin@mail.ru

Автор предпринимает попытку осмыслить важные для интеллектуальной традиции явления — формирование и динамику идей, — основываясь на трудах Н. С. Розова и В. И. Красикова, и отмечает актуальность социологического подхода Р. Коллинза к философии. Поскольку интеллектуальная жизнь детерминирована не столько внешними факторами, сколько внутренними характеристиками существования идей во времени и контекстах, автор обращается к философской коммуникации как к меняющейся во времени конкурентной сетевой среде. В заключение автор позиционирует философские представления как набор интерактивных ритуалов, объединенных в цепь, конституирующую социально-политическую реальность.

Ключевые слова: интерсубъективность; идеи; мыслитель; Рэндалл Коллинз; социология философии; философская коммуникация; интеллектуальная жизнь.

Intellectual Life: Ideas Formation and Dynamics

N. N. Ravochkin

Kemerovo State Agricultural Institute, Kemerovo, Russia

nickravochkin@mail.ru

The author makes an attempt, based on the sociological approach to the philosophy of Randall Collins as well as the works of N. S. Rozov and V. I. Krasikov, to comprehend phenomena important for any intellectual tradition: the formation and dynamics of ideas. The author did note the relevance of the appeal to the sociological approach, on the basis of which Collins presented innovations. It is determined that the intellectual life associated with the formation and subsequent existence of ideas in time and contexts is determined not so much by external factors as by internal characteristics of one's own existence. Defining general scientific grounds, the author has made an appeal to philosophical communication understood as the time-varying competitive network environment of intellectual interaction, the development of ideas and the theoretical-philosophical exchange. This approach is based on the understanding of philosophy as a reflection of intellectual phenomena and processes that play an important role in the social sphere and form the intellectual paradigm of the era. In conclusion, the author has established that philosophical ideas about the various objects of their understanding are a set of interactive rituals, united in a chain that constitutes socio-political reality.

Keywords: intersubjectivity; ideas; intellectual; Randall Collins; sociology of philosophy; philosophical communication; intellectual life.

Всемирная история богата идеями, которые воспринимаются как «особые социальные реальности, возникающие при определенных условиях в некоторых сообществах» [1, с. 7]. Фактически речь идет о том, что идеи представляют собой социальные институты, или их составляющие, или то, что детерминируется самими институтами. Очевидно, что идеи имеют весьма существенные исторические, социокультурные и политические основания, а следовательно, как интеллектуальные конструкции требуют учета всех возможных факторов собственного зарождения и существования.

Один из наиболее влиятельных людей в истории и значимых мыслителей, описывающих сущность философских идей, Рэндалл Коллинз представил оригинальное социологическое понимание формирования философских идей. Суть в том, что развитие, например, идей философских считалось делом узких специалистов, т. е. профессионалов в конкретной области исследования [2], что и послужило причиной создания уникальной концепции формирования и динамики идей. Для философского миропонимания это означает, что соответствующая система идей может быть осмыслена исключительно философами. В определенный момент усугубление этой проблемы привело к так называемой *вкусовщине*: довольно трудно было определить, что же является истинной философией, а что — ее мимикрией или даже подделкой [3].

Отметим, что в традиционном восприятии философские идеи формируются совершенно определенным образом. В истории интеллектуальной жизни сложилось несколько однотипных способов появления модусов философской мысли.

К таковым, например, можно отнести интеллектуальную историю конкретной эпохи и такие историко-философские каноны, как рациональная или историческая реконструкция, доксография, история духа. Во всех модусах признается, что «история философии создается “тогда”, когда и происходят сами те или иные интеллектуальные события, имеющие всегда характер неповторимого индивидуального озарения и креатива» [3, с. 6]. В этом суждении проявляется миф, что философия как форма мысли и способ реализации интеллектуальных практик есть единственно возможная вершина человеческого духа. Такая философия представлялась как усмотрение сущего «как оно есть», всматривание в исподнее мироздания [3]. Из этого следовало, что философ есть гений-одиночка, своего рода «обреченный на одиночество избранник», всегда один и всегда именно он, последний (сотни до него лишь проторили ему путь), наконец испытывает озарение подлинностью [3; 4]. Налицо возникновение парадокса: в истории человечества представители каждой области знания стремились воспринимать себя именно в таком статусе, а философия снимала с них надетую ими же «корону», однако по отношению к себе философы не смогли выполнить этой работы. Объясним это преимуществом философского подхода к изучению проблем, при котором философы стремятся учесть все недостатки других научных подходов, идеализируя собственные идеи.

Вернемся к проведенному Р. Коллинзом междисциплинарному анализу происхождения идей. Анализ позволяет определить социологические корни идей, т. е. понять причины формирования

и развития любой интеллектуальной конструкции, когда-либо созданной человечеством [2; 5]. Это цель работы Р. Коллинза, и из нее исходит принципиальная новизна его позиции [2]. Рассмотрим ряд нововведений, предложенных Р. Коллинзом. Первое напрямую связано с самой природой интеллектуальной деятельности.

В связи с этим обсудим дюркгеймовское восприятие интеллектуальной деятельности. В соответствии с мнением В. И. Красикова, оно предполагает понимание интеллектуальной деятельности как результата абстрагирования, универсализации и рефлексирования содержимого мышления. Результат сначала появляется и прогрессирует в коллективном сознании, согласно потребностям, возникающим в связи с углублением общественного труда [3]. Затем этот результат становится сферой деятельности абсолютно разных специалистов или сообществ интеллектуалов — от представителей искусства и религии до интеллектуалов в отдельных отраслях научного знания и в философии в целом [4]. Специалисты вырабатывают формы, символы, эмблемы нового общественного единства в условиях прогрессирующего разграничения по профессиональным и социальным признакам [3]. Фактически, таким образом формируется символическая реальность определенной интеллектуальной системы, которая впоследствии используется для применения идей и знаний на практике, в том числе и в обыденной жизни.

Рэндалл Коллинз достаточно скептически отнесся к дюркгеймовскому пониманию сущности идей и интеллектуальной деятельности человечества. Профессор В. И. Красиков пишет: «...сама рефлексия понимается Коллинзом не как индивидуализированное исследование

глубин собственного сознания <...> а именно как групповой феномен интеллектуальной сети. Рефлексия — это развивающееся самоизучение отношений между позициями в пределах порожаемого сетью и усложняющегося разума» [3, с. 8—9]. По факту, проявляясь внешне, интеллектуальная деятельность вполне способна существовать независимо от того, существуют ли внешние проявления идей как таковые. Это значит, что интеллектуальная деятельность детерминирована отнюдь не формированием и последующим существованием идей во времени и контекстах, а скорее внутренними характеристиками, к которым в первую очередь отнесем способы мышления, т. е. внутренние онтологические и гносеологические характеристики. Это позволит говорить о своего рода врожденной способности интеллектуального общества к созданию идей.

В данном случае мы имеем в виду кантовскую идею об априоризме нашего знания, точнее — об априорных формах человеческого познания как условия реализации познавательных способностей в полной мере [6]. Идея как конкретное выражение интеллектуальных усилий человека становится возможной не по причине влияния на человека культурной обстановки, равно как и совокупности остальных внешних факторов, а благодаря наличию в сознании и мышлении интеллектуалов мыслительных схем, определяющих саму возможность зарождения идеи как таковой. Поэтому методологический принцип Коллинза заключен в рецепции, определенной трансформации и переложении априоризма Канта на почву социологии философии и указывает на способность человека создавать что-то принципиально новое только в том случае, если он пользуется определенными интеллектуальными установками [2].

При этом интеллектуальные элиты различаются по уровням мыслительной деятельности. Предполагается наличие как высшего, так и среднего, и даже низшего уровней, каждый из которых свидетельствует об интеллектуальных успехах и важен как для всего человечества, так и для конкретного общества. Интеллектуалы, чувствуя себя комфортно в наглядно-практической деятельности, становятся бизнесменами и экспериментаторами, а их функция состоит в апробации теоретических выкладок на практике [3]. Интеллектуалов, предпочитающих теоретическую деятельность, можно назвать своего рода методологами интеллектуальной жизни: они создают новые теоретические конструкции — религиозные, научные, философские. Ценность достижений каждого вида деятельности равна ценности достижений всех других видов деятельности. При этом для Коллинза принципиальна мысль о том, что достижение интеллектуальных высот представителем определенного круга лиц имеет интересующие субъективные основания собственного формирования [2].

Обобщая вышесказанное, сделаем заключение: для формирования той или иной концепции необходимо становление коллектива, более того, процессы создания теоретических методологических программ и развития личности философа предполагают необходимость связи с преподавателями философии, которые, не считая себя философами, в то же время создают «почву» [2], т. е. способствуют отбору небольшой группы философов из всего множества тех, кто занимается философией [7].

Одновременно подчеркнем, что выражение идеи Р. Коллинза сопровождается утверждением схематизма мышления в процессе производства и реализации интеллектуального потенциала [2].

Однако в отличие от И. Канта, рассуждавшего о врожденных схемах мышления, присущих каждому человеку в отдельности, Р. Коллинз говорит о том, что в человеческой природе заложена способность генерировать те или иные идеи. Речь идет не о трансцендентальном субъекте и мышлении вообще, а о значимости социального фактора в формировании идей как таковых. Структура социального самовоспроизводства, реализуемая в системе инкультурации, социализации и воспитания человека, как раз и развивает способность к формированию интеллектуальных идей и приемлемых для них действий [4].

Второе нововведение, предложенное Р. Коллинзом, заложено в самом процессе построения «истории философии». Прежде считалось: «Интеллектуальные репутации в истории философии или же выделяемые те или иные “историко-философские последовательности” и их “логика”, “тенденции”, “характеристики”, описания того, “что и как думали” предшественники, создаются их потомками, отстоящими на два-три поколения (а то и больше). История, в данном случае история философии, есть последующая возобновляющаяся интерпретация, имманентный элемент текущей мировоззренческой, ментальной борьбы, где репутации и идеи предшественников (перевернутые “под себя”) — суть эмблемы и орудия всегда “сегодняшнего” самоутверждения фракций философов в существующем сейчас поле интеллектуального внимания» [3, с. 10—11]. Таким образом, ранее считалось, что принципиально новые идеи в интеллектуальном, в том числе и научном, творчестве детерминировались в период деятельности двух, максимум трех поколений ученых и интеллектуалов вообще. Это приводило к образованию новой традиции «здесь и сейчас» и означало, во-первых, что

интеллектуальному творчеству не может быть свойственно развитие в революционном ключе, во-вторых, что рецепция идей, сформированных в историческом и культуральном диапазоне далеких сообществ, не может быть полезна и эффективна на более поздних этапах научного развития [2]. Если первое положение о невозможности революционного преобразования интеллектуальных сообществ в какой-то мере разделяется Р. Коллинзом, то второе утверждение его не устраивает [2]. Наиболее значимым для него является тезис о постоянном переписывании истории философии в терминах текущих реалий, изменении в соответствии с научным развитием самой философской рефлексии: «Рефлексивная природа философии требует признания того, что рефлексия возобновима с каждым поколением, но текущую рефлексия вовсе не обязательно каждый раз интерпретировать в терминах “социологического реализма”, но скорее “конструктивизма”» [3, с. 11]. Это означает, что формирование тех или иных идей основано на способности сообщества к интерпретации абсолютно всех исторических форм и уровней интеллектуального постижения действительности.

При этом каждый предлагаемый мodus, будь то проект времен античности или современности, одинаково влияет на способность формировать идеи — конструкции мышления [8, с. 74—75]. Как видим, интеллектуальное наследие ни одной культурно-исторической эпохи не может и не должно быть потеряно, оно является основанием для формирования принципиально новых идей. Соответственно, существование нового культурного слоя ставится под угрозу при отсутствии такого основания.

Кроме того, некоторые этапы становления и трансформации философской мысли характеризуются

прорывами в формировании принципиально новых интеллектуальных систем. Например, к таковым в первую очередь отнесем философские идеи Нового времени, немецкую классику, иррационализм и ряд других философий, каждая из которых задает определенный круг проблем и способы их решения. Вместе с тем стоит отметить существование и других периодов в истории философской мысли, характеризующихся застоєм и стагнацией. Смысл этих периодов, по Коллинзу, состоит в том, что они создают «почву» для новых прорывов [2].

Новые идеи Р. Коллинза, претворенные в его труды, базируются на нескольких методологических принципах его мировоззрения [2]. К таковым справедливо отнести «примат личных отношений, замешанных на амбициях и состязательности, над формальными, только и сообщающих внутреннюю страсть и жизненную силу (“эмоциональную энергию”) интеллектуальным сообществам» [3, с. 11].

Для последующего исследования обозначим такое понятие, как «философская коммуникация», которое будем трактовать как меняющуюся во времени конкурентную сетевую среду интеллектуального взаимодействия, развития идей и теоретически-философского обмена. Такой способ интерпретации философской коммуникации рассматривает философию как отражение интеллектуальных явлений и процессов, преобладающих в социальной сфере и играющих важную роль в формировании интеллектуальной парадигмы эпохи, и восходит к теоретическим разработкам Р. Коллинза. Он позиционировал интеллектуальное взаимодействие не только как информационный обмен, но в большей степени как среду

генерации новой информации, взаимного наследования и влияния различных дискурсивных практик. Понятие философской коммуникации, следовательно, неотделимо от понятия интеллектуальной сети, определяемой как совокупность «...абстрактных концепций, произведенных сетями специализированных интеллектуалов, которые обращены внутрь к их собственной аргументации. Данная сеть демонстрирует определенную социальную динамику по мере развертывания мировой истории» [2, с. 12]. Подход Р. Коллинза предполагает учет поколений в непрерывном развитии интеллектуального сообщества, в процессе сближения и расхождения крупных идейных линий, образования больших сетей интеллектуальной коммуникации [2], не только подразумевающей внутридисциплинарный обмен, сугубо философский или сугубо научный, но и влияющей на формирование и развитие политических и правовых идей в истории человечества.

Для каждой исторической эпохи характерен набор философских представлений о природе человека, общества и государства, а жизнь индивидов по сути является набором интерактивных ритуалов, объединенных в цепь, конституирующую социальную и политическую реальность. Таким образом, прямое влияние философской коммуникации на формирование политико-правовых идей и учений оказывается закономерным процессом. Человека в равной степени определяет и общественная реальность, и интеллектуальное преобразование этой реальности. Политические и экономические силы, по Р. Коллинзу, не выступают прямым фактором, детерминирующим развитие философских идей, но содействуют стабильному развитию философской коммуникации, расширению интеллектуальных сетей [4,

с. 47]. Из этого сделаем вывод, что исключительно в среде непосредственных социальных контактов и соответствующего им влияния закладываются основы тех или иных философских идей [9]. Сетевая структура взаимоотношений формирует прямые и опосредованные контакты между выдающимися представителями своего времени, «определяющие общезначимое пространство интеллектуального внимания, которое структурируется на несколько конкурирующих позиций» [3, с. 11].

Благодаря внутренней энергии интeрсубъективных связей между философами, происходит становление мощного интеллектуала. Огромные амбиции и потенциал позволяют ему поддерживать контакты с другими выдающимися мыслителями [10], что еще более укрепляет интеллектуальную сеть между конкретными субъектами и способствует более эффективному производству идей.

Показывая существование интеллектуалов, обратим внимание на социальное позиционирование, благодаря которому они получают возможность создавать собственный, неповторимый образ жизни. Речь идет о том, что мыслители нуждаются в поддержке, как материальной, так и социальной, и поэтому обязаны быть вовлеченными в интерактивные ритуалы. Рэндалл Коллинз, в свою очередь, стремится определить некоторый уровень корреляции между личной творческой энергией и степенью интенсивности, вовлеченности конкретного интеллектуала в ритуалы, принятые в конкретном социуме [2; 3].

Подведем итоги нашему рассуждению. Принципиальная новизна понимания происхождения идей в концепции Р. Коллинза состоит в следующем: с одной стороны, идеи представляют собой результат социальной детерминированности в виде четко определенных

социальных схем и в последующем используются интеллектуалами, в частности при формировании нового мировоззренческого аппарата. С другой стороны, любая историческая эпоха может стать актуальной, если существенным образом повлияет на мыследеятельность конкретного интеллектуала. Практико-ориентированная динамика идей имеет для общества столь же высокую значимость, как и теоретические исследования. В отличие от большинства ученых и методологов науки, предполагавших, что идеи формируются и развиваются только благодаря двум, максимум трем поколениям ученых, Р. Коллинз считал очевидной возможность достигать актуализации идей и удерживать во внимании множество самых разнообразных детерминаций интеллектуальной деятельности.

Кроме того, происхождение и оформление идей в понимании Р. Коллинза определяется единством внутреннего и внешнего факторов, суть которых отражена во включенности интеллектуалов в систему интересубъективных связей (что позволяет говорить и о включенности интеллектуальных способностей Р. Коллинза в единую систему по производству идей). Социальные институты, заинтересованные в результатах интеллектуальной деятельности, вводят интеллектуалов не только в профессиональную среду, но и в систему социальных отношений, предоставляя им определенную поддержку и возможность сохранять свою индивидуальность. На стыке всех идейных позиций и возникает положение, что идея как интеллектуальный конструкт обретает потенциал к формированию, развитию, динамике и применению на практике.

Литература

1. **Розов Н. С.** Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. Новосибирск: Манускрипт, 2016. 344 с.

2. **Collins R.** The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Rev. ed. Cambridge, MA; London: Belknap Press of Harvard University Press, 1998. 1098 p.

3. **Красиков В. И.** Философия: потеря социологической девственности? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 1 (9). С. 5—16.

4. **Квасова И. И.** О книге Рэндалла Коллинза «Социология философий» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2005. № 1. С. 40—52.

5. **Коллинз Р.** Макроистория: очерки социологии большой длительности / Пер. с англ. Н. С. Розова // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2 № 2 (24). С. 155—162.

6. **Kant I.** Critique of Pure Reason / Transl. by J. M. D. Meiklejohn. Mineola, NY: Dover Publications, 2003. 400 p. (Dover Philosophical Classics).

7. **Лишаев С. А.** Неуверенная идентичность (самосознание философа в современной России) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2014. № 2 (16). С. 3—24.

8. **Левшина О. Н.** Преподавание наук о культуре в свете теории интеллектуальных сетей Рэндалла Коллинза // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2008. Т. 181. С. 74—77.

9. **Носова С. С.** Методологические основания изучения Общества-Сети // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 53—56.

10. **Кучеренко И. В.** Рэндалл Коллинз о виртуализации конфликта в повседневной жизни // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2013. № 1 (5). С. 99—111.

Поступила 19.07.2018

Равочкин Никита Николаевич — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5), nickravochkin@mail.ru

References

1. Rozov N. S. Idei i intellektualy v potoke istorii: makrosotsiologiya filosofii, nauki i obrazovaniya (Ideas and Intellectuals in the Stream of History: Macro-Sociology of Philosophy, Science and Education), Novosibirsk, Manuscript, 2016, 344 p.

2. Collins R. *The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change*, Rev. ed., Cambridge, MA, London, Belknap Press of Harvard University Press, 1998, 1098 p.
3. Krasikov V. I. *Filosofiya: poterya sotsiologicheskoi devstvennosti?* (Philosophy: the Loss of Sociological Virginity?), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2010, No. 1 (9), pp. 5–16.
4. Kvasova I. I. O knige Rendalla Kollinza “Sotsiologiya filosofii” (“Sociology of Philosophy” by R. Collins Review), *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov, Seriya Sotsiologiya*, 2005, No. 1, pp. 40–52.
5. Kollinz R. (Collins R.) *Makroistoriya: ocherki sotsiologii bol’shoi dlitel’nosti* (Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run), Per. s angl. N. S. Rozova, *Idei i ideally*, 2015, T. 2 No. 2 (24), pp. 155–162.
6. Kant I. *Critique of Pure Reason*, Transl. by J. M. D. Meiklejohn, Mineola, NY, Dover Publications, 2003, 400 p., Dover Philosophical Classics.
7. Lishaev S. A. *Neuverennaya identichnost’ (samosoznanie filosofa v sovremennoi Rossii)* (Hesitating Identity (Consciousness of a Philosopher in Modern Russia)), *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii, Seriya Filosofiya. Filologiya*, 2014, No. 2 (16), pp. 3–24.
8. Levshina O. N. *Prepodavanie nauk o kul’ture v svete teorii intellektual’nykh setei Rendalla Kollinza* (Teaching of Cultural Studies in the Light of Randall Collins’ Theory of Intellectual Networks), *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv*, 2008, T. 181, pp. 74–77.
9. Nosova S. S. *Metodologicheskie osnovaniya izucheniya Obshchestva-Seti* (Methodological Background for Studying Society-Network), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, No. 363, pp. 53–56.
10. Kucherenko I. V. *Rendall Kollinz o virtualizatsii konflikta v povsednevnoi zhizni* (Randall Collins about Virtualized Conflicts in Everyday Life), *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva*, 2013, No. 1 (5), pp. 99–111.

Submitted 19.07.2018

Ravochkin Nikita N., candidate of philosophical sciences, associate professor of Humanities and Legal Disciplines Department, Kemerovo State Agricultural Institute (5, Markovtseva Street, Kemerovo, 650056, Russia), nickravochkin@mail.ru